

Предчувствия ее не обманули. На дело со своим ментом
Найти, влюбиться и отомстить. Тайна, покрытая мраком

Отпетые плутовки. Жестокий мир мужчин

Последняя любовь Самурая. Невеста Калиостро
Миллионерша желает познакомиться. Ставка на слабость

Все в шоколаде. Леди Феникс

Закон семи. Моя любимая стерва

Ночь последнего дня. Все точки над i

Ее маленькая тайна. Чудо в пушистых перьях

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

✧ *Ее маленькая*
тайна

✧ *Чудо*
в пушистых перьях

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
П54

Оформление серии *А. Саукова*

Оформление обложки *А. Марычева*

Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Ее маленькая тайна ; Чудо в пушистых перьях : [романы] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2018. — 608 с. — (Двойной авантюрный детектив Т. Поляковой).

«Ее маленькая тайна»

Способна ли молодая женщина, бывшая учительница литературы, объявить войну мафии? Варя Салтыкова случайно становится жертвой бандитской разборки. Чудом избежав гибели, Варвара обнаруживает в себе таинственный дар... Уехав из родного города и заработав кругленькую сумму «предсказательством», Варя делает пластическую операцию и возвращается домой. И вот тут-то бандиты города начинают получать сюрприз за сюрпризом. Да такие, что среди них возникает настоящая паника...

«Чудо в пушистых перьях»

Быть красивой приятно, но и опасно. Что хорошего, если за тобой ухаживают три лучших киллера города? Явно добром это не кончится. Вот и ломает голову Василиса Щербинцева, как ей избавиться от повышенного внимания криминалитета, тем более что внимание это в последнее время стало просто угрожающим. А после того как Василиса обнаружила на своей кухне труп, жизнь ее повисла на волоске...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Полякова Т.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-219728-4

ЕЕ МАЛЕНЬКАЯ
ТАЙНА

*Моей подружке Ирочке
с любовью и благодарностью*

Эта история началась в казино. Только не подумайте, что я из тех женщин, которые вечно там обретаются. Вовсе нет. На момент начала этих событий я была исключительно скромна и даже невинна (звучит довольно глупо, но я не любительница копаться в памяти, подбирая слова и выражения). В общем, несмотря на свой возраст, я была скромна до безобразия, чем нервировала подруг и настораживала маму, а к азартным играм равнодушна, да и денег у меня не было, так что мое появление в казино в тот вечер объяснялось чистой случайностью.

Заканчивался сентябрь, в воскресенье ожидался День учителя — святой для меня праздник, который следовало отметить. Вот я впервые в жизни и отправилась с коллегами в ресторан. Идея принадлежала Ирке Вячеславской, она так же, как я, год назад окончила институт и трудилась в нашей школе. Учились мы вместе, только Ирка на физмате, а я на историческом, но в отличие от меня подружка занималась ни шатко ни валко, большую часть времени посвящая личной жизни, однако диплом получила без труда, а теперь мечтала в очередной раз выйти замуж.

— Если в институте замуж не вышла, — поучала она меня каждое утро, — считай, пятьдесят на пятьдесят — загнешься в девках.

8 Ирка и замуж вышла, и успела развестись еще в институте, я же вызывала у нее жалость и недоумение.

— Ты красивая девка, — хмурилась она. — Чего ж так не везло? — И тут же возвращалась к наболевшему: — Школа — жуткое болото. В первый год не выйдешь замуж — все, засосет. Коллектив бабский, целый день торчишь на работе, к вечеру на человека не похожа... Охнуть не успеешь, а уже двадцать семь. А после двадцати семи бабы объявления в газеты пишут: «Одинокая, симпатичная, мечтает познакомиться...» — В этом месте Ирка обычно зло хмурилась, потом вздыхала и смотрела на меня с укором: — А ты, чудо природы, о чем думаешь?

Я улыбалась и пожимала плечами, хотя Иркины речи производили впечатление.

Мои родители развелись, когда мне было четыре года. Росла я в окружении женщин: мамы, ее старшей сестры и бабушки. Мужчины были для меня существами диковинными, я взирала на них с любопытством и опаской.

В школе, с пятого по одиннадцатый класс, дружила с одним мальчиком, у него было плохое зрение, иногда я сомневалась: видит ли он меня вообще? Наверное, видел, так как говорил, что я красивая. Хотя, возможно, он врал.

Встречаться с ним я стала исключительно из чувства противоречия: вдобавок к плохому зрению он шепелявил, был толстым коротышкой, любил читать умные книги и всех поучать. Дружить с ним никто не хотел. Мне стало его жалко. Жили мы по соседству, из школы он обычно брел за мной на расстоянии в пару метров, однажды я не выдержала и сказала:

— Ну чего ты там плетешься? Бери портфель и иди рядом.

Он схватил мой портфель и вроде был счастлив. 9

На следующий день старался не отходить от меня и даже пересел за мой стол, уговорив Димку Караваева поменяться с ним местами. Разумеется, это не осталось незамеченным. Одноклассники недоумевали. Так как недоумение они выразили в довольно грубой форме, я стиснула зубы, нахмурилась и продружила с Вовкой Воробьевым, так звали коротышку, семь лет. Как минимум трижды в неделю мне очень хотелось его придушить.

Наконец мы окончили школу. Вовка уехал в Москву, поступил в МГУ, а я в пединститут, по соседству с нашим домом, — мама решительно заявила, что учиться в другой город меня непустит.

В нашей группе было пять ребят. Четыре красавца, пристроенных в институт богатыми родителями, а пятый — рыжий, с оттопыренными ушами и круглой физиономией. Взглянув на него впервые, я глубоко вздохнула.

Через две недели он начал смотреть в мою сторону с томлением, через месяц рискнул заговорить, а еще через две недели проводил домой. Разумеется, мне стало его жалко.

Где-то с третьего курса он начал строить планы по поводу нашей дальнейшей жизни, а я настороженно молчала. Примерно в это время в нашей семье случилось несчастье. Бабушка со своей старшей дочерью, моей теткой, отправились на дачу и попали в аварию. Обе скончались на месте происшествия, а мама оказалась в больнице с инфарктом. После гибели родных она до конца так и не оправилась и вскоре вышла на инвалидность. А я, запустив учебу из-за этих событий, отправилась пересдавать экзамен на дом к одному преподавателю. Он отличался повышенным интересом к студентам женского пола, масляным взглядом, некоторой игривостью

10 и весьма солидным возрастом. Его квартиру я покинула через пятнадцать минут в состоянии, близком к истерике. И порадовалась, что мой рыжий коротышка скромненький, тих и рук не распускает.

К этому моменту знакомые ребята поставили на моей особе жирный крест, охотно делились со мной секретами, беспардонно пользовались моей добротой и считали меня «своим парнем»: приглашали в походы, просили передать записки девушкам и дарили ко дню рождения хорошие книги. В целом меня это устраивало. Беспокоил только коротышка. То, что на него придется потратить очередные несколько лет, было ясно, но ближе к окончанию учебы он все чаще заговаривал о женитьбе. Я начала беспокоиться: твердо сказать «нет» я вряд ли смогу, а жить с ним в любви и согласии у меня просто не получится.

К счастью, он смертельно боялся службы в армии, поэтому после окончания института отправился в сельскую школу. Находилась она в отдаленном районе, где ощущались проблемы с транспортом, приезжал редко и неизменно заставал меня погруженной в школьные дела. Визиты становились все реже, о женитьбе он почти не заговаривал и при встрече все чаще отводил глаза. Догадавшись, в чем дело, я собралась с силами, нанесла ему неожиданный и короткий визит, застала в компании с розовощекой брюнеткой лет тридцати и с облегчением вернулась домой: вопрос о моем замужестве был снят с повестки дня.

Еще в седьмом классе я прочитала «Джейн Эйр» и начала мечтать о любви. Само собой, огромной и на всю жизнь. Теперь наблюдения за окружающими мужчинами настораживали: огромной любовью не пахло, а время шло. А тут еще Ирка. Утро она начинала фразой: «Что день грядущий нам готовит? Ничего хорошего...» — а заканчивала: «Ну вот, еще один день